ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 19.09.2018 | Рольф Мютцених

Сирия: авиаудары не заменят стратегию

Почему Германии нельзя принимать участие в ответных ударах против Сирии

Читайте также эту статью на немецком языке

Многое свидетельствует о предстоящем крупном сирийско-российском наступлении на провинцию Идлиб, а тем самым о еще одном гуманитарном кошмаре для людей в этой многострадальной стране. Ведущие политики от ХДС/ХСС, часть зеленых и СвДП поддерживают участие Германии в военной операции в случае применения Асадом химического оружия. Председатель комитета бундестага по иностранным делам Норберт Реттген даже говорит о нанесении превентивного удара. К тому же не секрет, что американское правительство в лице посла США Ричарда Гринелла стремится привлечь к участию Германию и оказывает сильное давление. Но правда заключается в том, что пока не было ни газовой атаки, ни соответствующего запроса США. Поэтому нет оснований предлагать с поспешной послушностью свои услуги президенту Трампу. К тому же решение об участии Вооруженных сил Германии в военных операциях принимает не американский президент, а германский бундестаг – в автономном режиме и в соответствии с основоположными принципами своего конституционного, а также международного права и Законом об участии парламента в принятии решений.

Возмущение безжалостными действиями сирийского диктатора при поддержке России и Ирана, несомненно, оправданно. А применение химического оружия, вне всяких сомнений, является международным преступлением. Мы делаем все возможное, чтобы никому не вздумалось опять применить это осуждаемое всеми оружие ни в Идлибе, ни в каком-либо другом месте. Согласно полученными ООН доказательствам, в прошлом это делало сирийское правительство, но также и «Исламское государство». За это они должны быть привлечены к ответственности Международным уголовным судом. Тем самым судом, статут

которого до сегодняшнего дня не признан США и которому эта страна недавно даже «объявила войну».

Но в международном праве по понятной причине не предусмотрено право на военное возмездие, тем более со стороны какого-либо государства или каким-то образом сформированной «коалиции доброй воли». Запрет насилия – краеугольный камень международного мирного порядка. Лишь Совет Безопасности, а ввиду его паралича при определенных обстоятельствах Генеральная ассамблея ООН, руководствуясь резолюцией 1950 года под названием «Объединение ради мира», могут дать полномочия международному сообществу на военные действия. До тех пор пока это не произошло, а таким образом отсутствует и легитимность подобных действий с точки зрения международного права, мы не можем согласиться на военную операцию Вооруженных сил Германии в Сирии. Это тем более невозможно с учетом заслуживающих серьезного отношения сообщений, согласно которым некий глава державы в сопоставимой ситуации в явной форме потребовал ликвидации политических сил. Конечно же, проблемой остается неспособность Совета Безопасности из-за права вето вмешиваться в ситуацию в случаях грубейших нарушений прав человека и массовых убийств. Поэтому, как сообщает Frankfurter Allgemeine Zeitung, известные специалисты в области международного права обратились с призывом «серьезно задуматься над институционально “наиболее щадящим” вариантом осторожных правовых изменений». Если вскоре нам не удастся во многих местах мира противопоставить праву сильнейшего право международного сообщества, мы станем свидетелями нескольких десятилетий анархии.

За прошедшие годы Западу так и не удалось найти внятный ответ на альянс, заключенный между Россией, Ираном и Асадом

Носившая до сих пор чисто гипотетический характер дискуссия об участии Германии в нанесении военного удара против правительства Сирии, кроме всего прочего, отвлекает наше внимание от нескольких крайне неудобных и горьких истин.

То, что мы переживаем в Сирии, можно назвать коллективным провалом, вину за который несет так называемое международное сообщество. Страна превратилась в разменную монету геополитических конфликтов. Россия, Иран, США, Израиль, Турция – все они замешаны в этих событиях и раскручивают маховик войны. А Организация Объединенных Наций и Европейский союз беспомощно взирают на происходящее и могут лишь постоянно высказывать свою «озабоченность». Мнение

Запада или того, что от него осталось, в Сирии попросту вообще мало что значит. С осени 2015 года судьбу этой страны окончательно определяют Россия, Иран и Турция.

К тому же с тех пор как Обама в 2012 году провел первую красную линию, было озвучено и нарушено множество других красных линий. И все же после операций с применением химического оружия с марта по август 2013-го удалось склонить сирийский режим присоединиться к конвенции о запрещении химического оружия и обнародованию своего арсенала химических вооружений. Под эгидой ООН задекларированные боевые средства были вывезены из страны и впоследствии уничтожены, в том числе и с помощью Германии. Несмотря на это, начиная с 2014 года, поступили сообщения о 30 операциях с применением химических боевых средств. Экспертам из Организации Объединенных Наций и Организации по запрету химического оружия в большинстве случаев удалось доказать применение правительством Асада ядовитых газов, в частности во время опустошительной атаки с применением химического оружия, унесшей жизни 80 человек, в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года. За этим последовали удары возмездия со стороны США, Великобритании и Франции, которые не произвели особого впечатления ни на Асада, ни на Путина, то есть не принесли политически ожидаемого изменения в их поведении.

Конечно, проверка всех возможных вариантов имеет полное право на существование. Но справедливости ради нужно также сказать, что удар возмездия не в состоянии защитить людей от смерти или изгнания. Преимущественное большинство из 450 тыс. убитых в Сирии были уничтожены Асадом и его союзниками при помощи бочковых бомб и артиллерии. В Идлибе замаячила угроза нового массового убийства и без применения химических средств ведения войны.

Удары с воздуха не могут заменить стратегию по Сирии, в нынешней ситуации – это не что иное, как слепой акционизм, имитация дееспособности

Наши возможности ограниченны. Фактом является то, что сухопутные войска Асада при поддержке России и Ирана одерживают победу в войне с повстанцами. Действительностью является и то, что превосходство в воздухе с 2015 года перешло к России. За прошедшие годы Западу так и не удалось найти внятный ответ на альянс, заключенный Россией и Ираном с Асадом. У европейцев тоже не было единства.

Поэтому дипломатические усилия являются не только абсолютным

приоритетом, но и в самом деле единственным средством, которое все еще имеется в распоряжении, как бы это ни раздражало все стороны. Удары с воздуха не могут заменить стратегию по Сирии, в нынешней ситуации – это не что иное, как слепой акционизм, имитация дееспособности.

Германия и ЕС могут предложить посредничество на основе международного права и международных институций. Германия уже сегодня – крупнейший донор, и на последней конференции по Сирии в Брюсселе, состоявшейся в апреле 2018 года, согласилась предоставить еще 1 млрд евро для Сирии и соседствующих с ней стран до 2020 года. С 2012-го федеральное правительство уже выделило средства в размере 4,56 млрд евро для беженцев из Сирии и граничащих с ней стран. Но помощь на восстановление Сирии, которой желает Путин, можно представить себе только в случае поддержки Россией политического решения под эгидой Организации Объединенных Наций. Помимо этого, она должна предоставить гарантии безопасности и прав миллионов сирийцев, вынужденных бежать от Башара аль-Асада и российских бомбардировок из страны.

А до того времени необходимо и впредь при помощи всех имеющихся в распоряжении дипломатических средств делать все возможное для предотвращения еще одного массового убийства людей в Идлибе и работы над возможным послевоенным устройством Сирии. Вопрос о том, можно ли будет это сделать без Асада, место которому, вне всякого сомнения, в Международном уголовном суде, остается открытым. Однако без участия России и Турции сделать это не получится. Приятно осознавать, что министр и Министерство иностранных дел Германии совместно с нашими партнерами без устали и с большой самоотдачей работают над политическим урегулированием. Приоритетом для нас должно оставаться предотвращение еще одной гуманитарной катастрофы в Сирии всеми имеющимися политическими средствами.

Другое мнение по этой теме Вы можете прочитать в статье Яна Техау

Рольф Мютцених

Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.